

... После окончания нападения на героя Хацуми, Альянс занялся очисткой последствий, но поскольку они с самого начала предсказывали, что она будет целью, созданный покушением хаос не вышел за пределы обычного бунта, созданным членами анти-божественной религиозной организации.

Если говорить о членах этого культа, то после инцидента ни один из них не был пойман. После того, как Кларисса и другие исчезли в пелену дыма, члены культа, казалось, также пропали в переулках и тенях зданий.

Случившееся плохо сказалось на Суймее и других. Разумеется, причина этого крылась в тех, кто им противостоял, Клариссе и Гиллберт.

Они дружно болтали с этими двумя всего несколько дней назад. Они не так долго их знали, но Суймей не мало чем был им обязан, а для Лефилии Гиллберт была близкой подругой. Они испытывали сильные эмоции относительно того, почему это произошло. Можно было назвать случившееся просто странной неудачей судьбы.

Фельмения и Лилиана не чувствовали такую же тяжесть от иррациональности мира, как Суймей, но тоже были слегка подавлены, из-за того, что им пришлось сражаться с теми, с кем они могли наладить более лучшие отношения.

—И вот, спустя несколько дней после битвы с Клариссой и ее группой, Суймей, Фельмения и Лилиана посетили комнату Хацуми во дворце Миазена, чтобы проститься с ней.

Селфи тоже находилась внутри комнаты, но поняв ситуацию, взяла стражников, находившихся снаружи и внутри комнаты, и куда-то ушла. Возможно, она решила, что они захотят поговорить о том, что другие, желательно, не должны слышать.

И после того, как все уселись на стульях, на Суймею посыпались непрекращающиеся жалобы от Хацуми. Спросив, почему он молчал о том, что он чародей, она выразила явное недовольство, ворча о том, что он никогда не информировал ее о своих делах на стороне. С окончанием этого разговора, через некоторое время Суймей остался полностью обескураженным.

Поскольку ее воспоминания вернулись, время, проведенное ею с момента призыва, в значительной степени просто обернулось стрессом для нее. Сделав небольшую паузу, она снова продолжила жаловаться, но тогда Фельмения, вынужденно улыбнувшись, попыталась ее остановить.

«... Э-эмм, Хацуми-доно? Может вы прекратите загонять Суймею-доно в угол?»

«А? Но я ведь высказала примерно лишь половину от того, что хотела».

«Все это, была лишь половина ... это ...»

Услышав это, Лилиана вздрогнула. С другой стороны, Суймей уже был до краев заполнен ее жалобами и не мог больше их принимать. Он сидел с выражением лица персонажа из картины Мунка 'Крик', и безостановочно извинялся.

«Все это моя вина, поэтому, пожалуйста, отпусти меня...»

«Ну полагаю, ничего не поделать, на сегодня обойдемся и этим».

Похоже, она выразила то, что у нее было на душе столько, сколько ей было нужно. Когда атмосфера в комнате успокоилась, Суймей обратился к Хацуми:

«... Итак, как ты, Хацуми? Ты успокоилась после восстановления воспоминаний?»

«Ун. Ну, у меня остались воспоминания и с того момента, когда у меня была амнезия, так что это немного странно, хотя так я лучше понимаю ситуацию, в которой сейчас нахожусь».

Причина, по которой она могла так говорить, заключалась в том, что у нее была возможность вернуться. Поскольку она ощущала чувство безопасности, из-за того, что она могла вернуться, часть ее беспокойств, похоже, исчезли.

«Хацуми. Поскольку твои воспоминания вернулись, я спрошу тебя еще раз. Ты не хочешь пойти с нами?»

«... Уун. Как я и думала, я не могу этого сделать. Я уже сказала это в прошлый раз, но я вступила в эту битву по своей воле. И после всего этого я не могу все так бросить».

«Разве нельзя с этим ничего поделать?»

«Суймей, ты ведь сам сказал это раньше, не так ли? Что если бы инструктор увидел меня такой, какой я была, то я была бы наказана. Если я просто сбегу, боясь за собственную безопасность, папа будет злиться на меня».

Хацуми говорила с улыбкой, у нее не было плохих предчувствий по этому поводу. Именно потому, что Хацуми вернула себе воспоминания, она могла с такой уверенностью следовать своим убеждениям. Пока она хочет жить, следуя этому пути, любые колебания относительно него(пути), просто исчезнут.

«Ясно. Ну, я предполагал, что ты скажешь это.»

«Ты не собираешься взять меня с собой силой?»

«Я уважаю твою волю. Кроме того, я думаю, что скоро смогу передать тебе хорошие новости.»

«Ты нашел способ вернуться?»

«Нужно еще немного поработать. Пока мне нужно вернуться на свою базу в Империи, заняться организацией информации, которую я получил здесь, и начать испытания заклинания Если бы этот чертов Эанру не снес руины, я смог бы все завершить еще в Альянсе».

«Ясно...»

Когда Хацуми поняла, что все равно понадобится некоторое время, на ее лице показалось небольшое разочарование. Это же, наверное, относилось и к Рейджи с Мизуки, ведь все они сильно хотели вернуться домой.

«Знаю, ты, возможно, не захочешь возвращаться, пока демоны на северной части Альянса не будут побеждены, но ... Ну, если заклинание будет завершено, было бы неплохо ненадолго побывать дома, верно?»

«Да. Я уверена, что все волнуются, к тому же ...»

«К тому же?»

Когда ее выражение лица стало таким, словно она беспокоиться о чем-то, Суймей спросил, о чем она думает. И тогда, словно это было чем-то, что совершенно очевидно ...

«Записи посещаемости. Мы ведь не ходили в школу, ты же знаешь?»

«Если все лишь из-за этого, я позабочусь об этом, когда мы вернемся».

«Как?»

«Ну, я же чародей ~»

Поскольку он подразумевал, что со всем разберется с помощью умений, лицо Хацуми стало выражать явную неприязнь.

«Ува, ты самый худший ... Ты планируешь использовать магию, чтобы все затуманить. Увааа»

«А? Что? Так ты хочешь остаться на второй год? Мне на самом то деле все равно, знаешь ли~»

«Э? У-н ... Это тоже было бы плохо, да ...?»

«Тогда все в порядке, не так ли?»

Когда Хацуми посмотрела на него так, словно ему должно быть стыдно, Суймей с трудом прекратил разговор. И тогда Фельмения решила задать ей свои вопросы:

«Похоже, вы хотите вернуться, но Хацуми-доно, что насчет тех, кто пытается вас схватить?»

«Ты имеешь в виду группу Сестры?»

«Да. Пока они говорят, что заберут героя с собой, я уверена, что есть возможность повторной их атаки. В таком случае...»

Что она будет делать? В конце концов, пока она не может уйти в другой мир, с преследованием нельзя было ничего поделать. Основываясь на том, что ее действительно могли снова атаковать, Суймей подключился к вопросу Фельмении:

«Хацуми. Вот честно, что ты думаешь?»

«Это будет сложно. В этот раз все обошлось, потому что рядом были Суймей и другие, но против врагов с такими способностями понадобится мечник, который как минимум также силен, как мой отец».

«Звучит правдиво ...»

Суймей вспомнил бой того дня. В то время, судя по способностям Клариссы и Гиллберт, Лефилия, Фельмения и Хацуми подавлялись во время всей битвы. Сила героя оставалась неизвестной, но помимо двух девушек, самым сильным оставался Эанру, который тогда не появился. И затем был еще и иллюзорный мужчина, который, по мнению Суймея, отправил его в духовный мир.

Если бы они пришли сразу все вместе, не трудно было бы представить, что даже при всей силе Суймея и остальных, поражение было бы неизбежно. Однако предсказания Хацуми, казалось, немного отличались...

«Я не смогу победить, но думаю, я смогу убежать. Ведь мои воспоминания вернулись в конце концов.»

В ее лице выразалось невиданная ранее уверенность. Конечно, теперь, когда ее воспоминания вернулись, Хацуми стала сильнее, чем когда у нее была амнезия. И Кларисса, и Гиллберт обе были опытными, но если бы она стала убежать, она должна была бы справиться без проблем. Однако, возможно с ними бы это и прокатило, но тот чародей был другим. Суймей не мог безоговорочно признать, что от него можно сбежать.

«Я постараюсь закончить заклинание для возвращения домой как можно быстрее. Если я это сделаю, мы сможем использовать тот мир в качестве убежища».

«... Я ненавижу просто убежать».

«Но ничего не поделать, сама, наверное, понимаешь? Тот мужчина очень силен.»

«Ун ... Я мало что знаю о чародеях, но если так говорит Суймей, полагаю так оно и есть».

В конце концов она сама видела бой против Эанру, так что она признала, что Суймей был действительно сильным.

Вскоре их разговор подошел к концу, и после кратких «Увидимся» и «Пока» они закончили прощание, и Суймей покинул комнату Хацуми.

<http://tl.rulate.ru/book/33/223617>